
Российская политика в Арктике и модернизация Северного флота

Павел Баев

Август 2012

Французский Институт Международных Отношений (ИФРИ) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой ассоциации (согласно французскому закону об ассоциациях 1901г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

В 2005 году в Брюсселе открылась европейская антенна ИФРИ. ИФРИ-Брюссель является одним из редких французских мозговых центров (*think tank*), прочно занявших своё место в европейском дебате.

Благодаря междисциплинарному подходу своих исследований и привлечению к дебатам политиков, руководителей предприятий, научных работников и экспертов международного уровня, ИФРИ способствует развитию новых идей и принятию решений.

Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на её автора.

**Центр Россия/ННГ
© Droits exclusivement réservés – Ifri – Paris, 2012
ISBN: 978-2-36-567-046-3**

IFRI
27 RUE DE LA PROCESSION
75740 PARIS CEDEX 15 – FRANCE
TEL. : 33 (0)1 40 61 60 00
FAX : 33 (0)1 40 61 60 60
E-MAIL : accueil@ifri.org

IFRI-Bruxelles
RUE MARIE-THERESE, 21
1000 BRUXELLES
TEL. : 32(2) 238 51 10
FAX : 32 (2) 238 51 15
E-MAIL : urbanczyk@ifri.org

САЙТ ИНТЕРНЕТ : www.ifri.org

Russie.Nei.Visions – электронная коллекция статей, посвящённых России и новым независимым государствам (Белоруссия, Украина, Молдавия, Армения, Грузия, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и Кыргызстан). Статьи подготовлены известными в своей области экспертами и являются *policy oriented* документами по политическим, стратегическим и экономическим вопросам.

Данная коллекция отвечает стандартам качества ИФРИ (редакционный контроль и анонимная экспертная оценка статей).

Если Вы хотите получать информацию о следующих выпусках по электронной почте, Вы можете оформить бесплатную подписку по адресу: info.russie.nei@ifri.org

Последние выпуски

– Д. Фин, «Россия и ВТО, брак по любви или по расчёту?», *Russie.Nei.Visions*, №64, февраль 2012;

– А. Сидоренко, «Блогеры и государство, цифровой дуализм в России», *Russie.Nei.Visions*, №63, декабрь 2011;

– Н. Арбатова, «Италия, голос России в Европе?», *Russie.Nei.Visions*, №62, сентябрь 2011.

Об авторе

Павел Баев – профессор и доктор наук – является научным сотрудником в Международном институте исследований проблем мира (PRIO) в Осло (Норвегия), а также старшим научным сотрудником Брукингского института в Вашингтоне (США). Закончив в 1979 году Московский государственный университет по специальности политическая география, он занимался исследовательской деятельностью в НИИ при Министерстве обороны СССР, защитил в 1988 году диссертацию по международным отношениям в Институте США и Канады Академии наук СССР, а затем работал в Институте Европы (Москва). С 1992 года работает в PRIO, где в 1995-2001 годах занимал должность редактора ежеквартального издания *Security Dialogue*, а в 1998-2004 годах являлся членом правления института.

Его исследования российской энергетической политики и политики России в Арктике осуществляются при поддержке Научного совета Норвегии. Круг его исследовательских интересов включает также вопросы энергетики и безопасности в российско-европейских отношениях, военную реформу в России, управление конфликтами на Кавказе и в Большой Прикаспийской зоне в постсоветский период. П. Баев является обозревателем и автором еженедельной колонки в *Eurasia Daily Monitor* (<www.jamestown.org/programs/edm>). Его последняя монография, *Russian Energy Policy and Military Power*, была опубликована лондонским издательством Routledge в 2008 году.

Оглавление

EXECUTIVE SUMMARY	4
ВВЕДЕНИЕ	6
ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ПОЛИТИКА В АРКТИКЕ	8
ВОЕННАЯ РЕФОРМА И СЕВЕРНЫЙ ФЛОТ	11
Неувязки программы Булава-Борей.....	11
Новое решение: «Мистрали»	14
Факторы риска.....	16
ВОПРОСЫ АРКТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ	19
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	23

Executive Summary

Внешнее, внутреннее и военное измерения российской политики в Арктике слабо сочетаются между собой. По мнению Москвы, позиция силы, обеспечиваемая военным превосходством и амбициозной модернизацией стратегических сил, призвана гарантировать ей влияние и преимущества в арктическом регионе. В реальности, российское военное строительство вызывает настороженность у её соседей и вынуждает их добиваться большего внимания НАТО к бывшему «северному флангу». Высокая концентрация частей и соединений военно-морского флота и военно-промышленных предприятий в Мурманской и Архангельской областях призваны обеспечить здесь надёжную основу для поддержки режима Владимира Путина, однако проблемы реформирования Вооружённых сил вызывают недовольство среди военных, а трудности финансирования судостроительной программы приводят к росту социальной напряжённости. Официальные заявления о расширении сотрудничества в Арктике и открытии Северного морского пути воспринимаются с растущим недоверием в Северо-Западной России, где любое проявление протеста приобретает «стратегическое» значение по причине особого внимания со стороны северных соседей, а также риска вовлечения Северного флота, либо воздействия на него со стороны протестного движения.

Планы по модернизации стратегического потенциала сдерживания вызывают сомнения, а расположенные на Кольском полуострове военные части, не только не являются «гарантом безопасности» и надёжным орудием федерального центра, но на поверку сами оказываются серьёзным источником политической нестабильности:

- Программа по развёртыванию нового поколения подводных лодок стратегического назначения зависла на этапе финальных тестов ракеты «Булава» и нуждается в привлечении большого объёма ресурсов;
- Планы по строительству двух десантных вертолётоносцев типа «Мистраль» (во Франции) и их размещению в Тихом океане и на Черном море подтверждают, что Северный флот будет играть роль главного российского океанского флота. К тому же состояние его инфраструктур оставляет желать лучшего;

– Политические установки на ускоренное спешное строительство подводных лодок и производство большого числа ракет увеличивают риск технических аварий и человеческих ошибок, в том числе способных затронуть ядерное оружие и реакторы.

Интерес президента Путина к геополитике в Арктике, явно связанный с военной сферой и вопросами безопасности, а также подпитываемый его тесными контактами с газовым бизнесом, включает и экологическую повестку. При этом пестуемый им проект расширения «территории» России путём присоединения около миллиона квадратных километров морского пространства, расположенного между подводными хребтами Ломоносова и Менделеева, может быть реализован только с согласия арктических соседей. Поэтому Москва демонстрирует готовность к более тесному сотрудничеству в рамках Арктического совета и к улучшению двусторонних отношений. Внутренний политический кризис может помешать намерениям Путина расширять личные доверительные связи и подтолкнуть его на путь напряжённости в отношениях с Западом вплоть до самоизоляции, что не сулит ничего хорошего для российской политики в Арктике.

Введение

Большинство официально определённых целей российской стратегии в Арктике – такие как разработка новых нефтяных и газовых месторождений, восстановление Северного морского пути или охрана окружающей среды – со всей очевидностью не могут быть достигнуты военными средствами¹. Однако в российском политическом курсе прослеживается чёткая связь между задачами укрепления механизма Арктического совета и оформления новой заявки о расширении границ своего континентального шельфа и планами по наращиванию военной мощи, в первую очередь, Северного флота. Эта связь ненароком проявилась в ответе Владимира Путина на вопрос известного полярника Артура Чилингарова относительно планов по восстановлению Северного морского пути:

«Полярные станции и вообще в принципе обеспечивают безопасность этого пути как нашего национального маршрута. Завтра на «Севмаш» с заводских испытаний, с морских испытаний, приходят новые боевые подводные лодки. Мы там тоже будем наращивать нашу группировку, разумеется, и будем, безусловно, обеспечивать безопасность страны на северном направлении»².

В этой цитате, как и в предшествующем ей изложении взглядов первого лица, можно выделить несколько характерных признаков российской политики в Арктике. Во-первых, экономические интересы тесно переплетаются в ней с вопросами престижа, а последний в свою очередь тесно связан с военным могуществом. Во-вторых, Северный флот и, прежде всего, ракетные подводные крейсера стратегического назначения (РПКСН), составляют главный элемент российской военной мощи на Севере и призваны обеспечивать интересы России, включая те,

---

Исследования автора политики России в Арктике осуществляются при поддержке Научного совета Норвегии (программа NORRUS).

Переведено с английского Натальей Киселёвой-Туде.

¹ Документ «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» одобрен президентом Медведевым 18 сентября 2008 года, его текст доступен на сайте Совета Безопасности РФ <www.scrf.gov.ru/documents/15/98.html>.

² Этот разговор произошёл в ходе одной из многочисленных встреч с региональными руководителями во время предвыборной кампании В. Путина в конце 2011 года. См. <<http://premier.gov.ru/events/news/17004/>>.

которые не имеют ни малейшего отношения к функциям подводных лодок. Наконец, очевидна личная заинтересованность в вопросах Арктики Владимира Путина, начавшего новый и достаточно проблематичный президентский срок. Это особое внимание не сводится к общеизвестному интересу Путина к газовому бизнесу и носит отчётливый милитаристский характер, по всей видимости связанный с его непоколебимой верой в первостепенное значение в политике военной мощи.

Решение Путина о возвращении к верховной власти, о котором с большим пафосом было объявлено в сентябре 2011, не только не укрепило идею «стабильности», но и привело к политическому кризису в стране, остающемуся нерешённым, хотя и пошедшему на спад после мартовских выборов. Дальнейшее развитие этого кризиса окажет серьёзное – и в настоящий момент с трудом поддающееся прогнозу – влияние на все аспекты российской политики, включая реализацию амбициозных планов по развитию Крайнего Севера³.

---

³ Резкий рост внимания исследователей к российской политике в Арктике после экспедиции А.Чилингарова в августе 2007 года породил поток публикаций, среди которых одной из первых крупных работ стал труд *Wilson Rowe E. (ред.) Russia and the North*. Ottawa: University of Ottawa Press. 2009. Военное измерение этой политики рассматривается в *Roi M. Russia: The Greatest Arctic Power? // The Journal of Slavic Military Studies*. Т. 23, №4, декабрь 2010, с. 551-575. Ряд российских точек зрения представлен в *Загорский А. (ред.) Арктика: зона мира и сотрудничества*. Москва: ИММО. 2011.

Внутриполитический кризис и политика в Арктике

Резкое увеличение значения Арктического региона в приоритетах российской политики в 2007-2008 годах, отмеченное знаменитой экспедицией по водружению флага на Северном полюсе, совпало по времени с предыдущим избирательным циклом, в результате которого руководство страны было преобразовано в довольно необычный «тандем». Напротив, в ходе избирательного периода 2011-2012 годов тема Арктики практически отсутствовала в дебатах, носивших весьма острый характер, что объясняется в первую очередь тем, что приоритетная необходимость развития северных областей очевидна для политиков всех убеждений, разве что за исключением северокавказских. Это, впрочем, не означает ни широкой поддержки амбиций Путина по обеспечению России лидерства в Арктике, ни восприятия как осуществимого его намерения наращивать военную силу на Крайнем Севере.

В реальности, в северных регионах отношение к демонстративно повышенному вниманию к ним со стороны Москвы крайне неоднозначно, что отразилось на результатах парламентских выборов. В газопроизводящем Ямало-Ненецком автономном округе партия «Единая Россия» получила около трёх четвертей голосов, в то время как в Северо-Западной России и, в частности, в Мурманской области, где базируется Северный флот, эту партию поддержало не более одной трети избирателей⁴. Кремлю пришлось прибегнуть к некоторым срочным «дисциплинарным мерам», включая замену губернатора Архангельской области, и результат президентских выборов оказался для него гораздо более приемлемым. Несмотря на преданные заявления о том, что Путин является единственным политиком, осознавшим значение Крайнего Севера и закрепившим за его регионом роль «локомотива» в развитии Арктики⁵, губернатору Мурманской области Дмитрию Дмитриенко всё же

---

⁴ Подробный анализ см. в *Hale H. The Putin Machine Sputters: First Impressions of the 2011 Duma Elections // Duma Elections 2011. Russian Analytical Digest 106. 21 декабря 2011.*

www.isn.ethz.ch/isn/Digital-Library/Publications/Detail/?Ing=en&id=17933.

⁵ См. Dmitrienko: Putin is the Guarantor of Arctic Development // Barents Observer. 7 марта 2012, www.barentsobserver.com/cppage.5029647-16149.html.

пришлось уже в апреле уйти в отставку, пробыв на занимаемой должности всего лишь два года. Его сменила Марина Ковтун, пришедшая из регионального парламента. Андрей Нелидов, глава республики Карелия, был освобождён от должности одним из первых административных указов президента Путина в мае 2012⁶.

Поспешная замена губернаторов Кремлём была продиктована не срочной необходимостью восстановления политической дисциплины, а положениями нового закона об их избрании, принятого под давлением недавно возникшей так называемой «белой оппозиции». Несмотря на ограниченную силу действия этого закона, он всё же способен повлиять на политическую динамику во многих регионах, где губернаторы вынуждены теперь остерегаться возникновения массовых протестов и прилагать усилия, чтобы получить поддержку местных избирателей. Богатые природными ресурсами регионы, такие как Тюмень или республика Коми, могут добиться политической стабильности при помощи финансирования, однако большинство северных регионов не могут себе этого позволить, и поэтому новые назначенцы, местные, как Марина Ковтун в Мурманске, или «чужаки», как Александр Худилайнен в Карелии, сталкиваются с трудной задачей заручиться доверием населения в экономически трудный период.

В этой связи стоит вспомнить о существовавших в Мурманской области ожиданиях, связанных с реализацией проекта Штокмановского газового месторождения, не оправдавшихся по причине откладывания французской компанией «Тоталь» и норвежской «Статойл» инвестиционного решения⁷. В Архангельской области возможной причиной недовольства могут стать отсрочки и урезание крупной военной судостроительной программы (о которой пойдёт речь ниже), способные привести к созданию критической массы скрытой безработицы на Северодвинской верфи. Официальные речи о расширении арктического сотрудничества и открытии Северного морского пути вызывают всё большее недоверие в северо-западной части

---

⁶ О кадровых перемещениях в Мурманской области см. *Рахимджанова О.* «Марина Ковтун – это крайне странное назначение» // Московский комсомолец. 13 апреля 2012, <www.mk.ru/politics/article/2012/04/13/693084-marina-kovtun-eto-krayne-strannoe-naznachenie.html>. По Карелии см. *Башлыкова Н.* Александр Худилайнен получил «утешительный приз» // Коммерсантъ. 22 мая 2012, <www.kommersant.ru/doc/1940112>.

⁷ В конце марта 2012 года, В. Путин встречался с генеральными директорами обоих европейских партнёров «Газпрома» по этому проекту, с целью ускорить сроки принятия решения; см. *Kireeva A.* Putin to Press Ahead with Shtokman, Paying the Price with Environmental Peril and Reckless Economics // Bellona. 16 апреля 2012, <www.bellona.org/articles/articles_2012/Shtokman_reckless>. В мае 2012, генеральный директор «Статойл» Хельге Лунд снова встречался с В. Путиным; см. *Беликов Д.* Штокману добавили срочности // Коммерсантъ. 26 мая 2012, <www.kommersant.ru/doc/1944294/print>.

России, где любой протест приобретает «стратегическое» значение по причине пристального внимания к этому региону со стороны северных соседей России и потенциального вовлечения в протестное движение Северного флота или возможного влияния на него. Расположенные на Кольском полуострове воинские части не только не выполняют функцию «гаранта безопасности» и надёжного орудия федерального центра, но и являются крупнейшим источником политической нестабильности.

Военная реформа и Северный флот

Президентство Дмитрия Медведева, хоть и вызвавшее разочарование у тех в России, кто осознаёт необходимость модернизации страны, отметило начало радикальных реформ в Вооружённых силах – части государственной системы, традиционно оказывающей наибольшее сопротивление любым изменениям⁸. Эти реформы принесли некоторые результаты, но вызвали и немалое количество проблем. Для нашего анализа важно отметить прежде всего то, что военно-морские и стратегические силы оказались двумя элементами военной машины, наиболее слабо затронутыми плохо спланированными преобразованиями, инициированными министром обороны Анатолием Сердюковым осенью 2008 года и проведёнными с завидной решимостью. В то же время, в российском представлении о национальной безопасности, как это явствует из основополагающей статьи В.Путина на эту тему и его многочисленных предвыборных заявлений, ядерное сдерживание несомненно остаётся центральным элементом⁹. В.Путин признаёт слабость стратегического планирования, но настаивает на том, что не будет жалеть ни усилий, ни ресурсов на продвижение приоритетных программ по модернизации стратегических сил, включая наиболее технически сложную, дорогостоящую и страдающую от многих лет упадка морскую составляющую ядерной триады.

Неувязки программы Булава-Борей

До последней недели 2011 года будущее российских морских стратегических ядерных сил выглядело в высшей степени

---

⁸ С более подробным авторским анализом этой реформы можно ознакомиться в *Baev P. The Continuing Revolution in Russian Military Affairs // Lipman M. Petrov N. (ред.) Russia-2020: Scenarios for the Future. Washington and Moscow: Carnegie Endowment for International Peace. 2011.*

⁹ См. *Путин В. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России // Российская газета. 20 февраля 2012 <www.rg.ru/2012/02/20/putin-armiya.html>.*

неопределённым, да и сейчас остаётся далеко не гарантированным. Из армады, состоящей из 62 ракетных подводных крейсеров стратегического назначения (РПКСН), унаследованных Россией от СССР, только шесть *Delta-VI* (проект 667БДРМ «Дельфин») могут остаться в состоянии боевой готовности к концу текущего десятилетия, в то время как три стареющие *Delta-III* (проект 667БДР «Кальмар») будут списаны. Новое поколение стратегических крейсеров (проект 955 «Борей») было разработано ещё в 1980-х. Киль головной подлодки был заложен в 1996 году, но строительство затянулось на 13 лет, и только в 2009 году РПКСН «Юрий Долгорукий» начал проходить ходовые испытания, которые продолжаются и по сей день. Первой причиной затягивания сроков было довольно сомнительное решение о прекращении разработки твёрдотопливной ракеты «Барк» и проектных изменениях корпуса подводной лодки для его адаптации к ракете Р-30 «Булава», являющейся модификацией хорошо себя зарекомендовавшей ракеты наземного базирования SS-27 «Тополь-М». Проект «Булавы» расценивался как более дешёвый и надёжный, однако ряд неудачных испытаний поставил под вопрос план по развёртыванию эскадры подводных лодок класса «Борей» к середине 2010-х годов и лишь успешный запуск 23 декабря 2011 года двух ракет с «Юрия Долгорукого» спас ситуацию¹⁰.

Задержки в создании «Булавы» вызвали мощный негативный резонанс, поэтому теперь министр обороны пытается убедить общественность в том, что с проблемами покончено, и заверяет, что к концу 2012 года не только «Юрий Долгорукий», но и вторая подводная лодка этой серии, «Александр Невский» (заложена в 2004 году, ходовые испытания начались в 2011), будут введены в боевой состав флота. Только это может позволить Военно-морскому флоту возобновить схему стратегического патрулирования, предполагающую постоянное присутствие в море хотя бы одной подлодки Северного или Тихоокеанского флотов¹¹. Весьма амбициозная программа перевооружения, принятая в 2010 году, ставит цель создания восьми подлодок класса «Борей» к 2020 году, однако в феврале 2012 вице-премьер Дмитрий Рогозин и командующий ВМФ адмирал Владимир Высоцкий подняли планку ещё выше, заявив о том, что к концу текущего десятилетия будут введены в эксплуатацию десять РПКСН¹². Это объявленное ускорение

---

¹⁰ Недавний анализ истории этого проекта см. в *Евсеев В.* Флот оснащают ещё одной грозной ядерной дубинкой // Независимое военное обозрение. 10 февраля 2012 <http://nvo.ng.ru/armament/2012-02-10/8_flot.html>.

¹¹ О значении, придаваемой этой цели, см. *Коновалов С.* Главком ВМФ ушёл на боевую глубину // Независимая газета. 6 февраля 2012 <www.ng.ru/politics/2012-02-06/1_vmf.html>.

¹² *Сафронов-мл. И.* Госпрограмма вооружений приросла «Ясенями» и «Бореями» // Коммерсантъ. 7 февраля 2012,

вполне вписывается в агрессивную предвыборную риторику В. Путина, но не вяжется с установившимся графиком, поскольку третья подлодка «Владимир Мономах», заложенная в 2006 году, ещё не приступила к испытаниям.

Этот план мог бы показаться реализуемым, если бы не существовало параллельного и весьма амбициозного проекта по развёртыванию нового поколения многоцелевых атомных подводных лодок (проект 885 «Ясень»). Строительство головной подлодки этого класса «Северодвинск» началось ещё в 1993, а её ходовые испытания – в 2010, вторая подлодка «Казань» была заложена в 2010, а дата завершения строительства на сегодняшний день не определена¹³. Строительство атомных подводных лодок на верфях Комсомольска-на-Амуре («Амурский завод») и Нижнего Новгорода («Красное Сормово») было прекращено, поэтому, даже если предположить, что ходовые испытания пройдут успешно (в чём есть основания сомневаться), все двадцать подлодок (10 класса «Борей» и 10 класса «Ясень») должны быть построены на Северодвинской верфи (завод «Севмаш»), что можно вообразить только в самой смелой фантазии.

Помимо вопросов, связанных со строительством, проблематичной кажется также и возможность укомплектовать и обучить экипажи этих многочисленных подводных лодок в столь короткий срок, особенно до тех пор, пока остаётся нерешённым ключевой для всей военной реформы вопрос о комбинировании военной службы по призыву с ограниченной профессионализацией армии (предполагающей начало создания корпуса профессиональных сержантов и мичманов). Гарантировать необходимую концентрацию ресурсов и материально-технического обеспечения могла бы пространственная реорганизация стратегических военно-морских сил, передавшая бы все РПКСН Северному флоту¹⁴. Это стратегически целесообразное решение было, однако, отвергнуто В. Путиным, настаивающим на продолжении развёртывания атомных крейсеров на Тихоокеанском театре¹⁵. База подводных лодок в Петропавловске-Камчатском полностью изолирована и может снабжаться только по морю из Владивостока (от которого её отделяют 2 250 км), в то время как базы на Кольском полуострове находятся в гораздо более выгодных условиях как для снабжения, так и для защиты, однако опасение выглядеть

<www.kommersant.ru/doc/1867395/print>. Адмирал Высоцкий вышел в отставку в мае 2012.

¹³ Храмчихин А. Больше кораблей, хороших и разных // Независимое военное обозрение. 17 февраля 2012 <http://nvo.ng.ru/armament/2012-02-17/7_ships.html>.

¹⁴ Обоснованную аргументацию в пользу подобной концентрации см. в Varabanov M. A New Fleet for Russia—An Independent Vision // Journal of Slavic Military Studies. Т. 24, №1, январь-март 2011, с. 81-87.

¹⁵ Путин В. Оп. cit. [9].

слабым в быстроразвивающемся Азиатско-Тихоокеанском регионе, где военно-морская сила служит ключевым показателем национального престижа, превалирует над здравым экономическим и военным смыслом.

Новое решение: «Мистраль»

Двумя главными задачами Северного флота традиционно являлись защита «стратегического бастиона» Баренцева моря (обеспечивающего безопасность РПКСН) и перехват морских коммуникаций между США и Европой в Северной Атлантике. В обозримом будущем ни одна из этих задач не представляется ни актуальной, ни практически осуществимой, при этом амбициозное желание сохранить океанский ВМФ, закреплённое в «Морской доктрине РФ на период до 2020 года» (принятой ещё в 2001 году), поднимается на новую высоту. Отвечающие этой амбиции задачи ограничиваются «демонстрацией флага» в портах Кубы, Венесуэлы или – что приобретает более важное значение в 2011 и 2012 годах – Сирии, а также защитой торговых судов близ «пиратских берегов» Индийского океана¹⁶. Силы и средства для решения этих задач исчерпываются дюжиной кораблей океанского класса, среди которых выделяются два крупнейших надводных боевых корабля Северного флота – авианесущий крейсер «Адмирал Кузнецов» и атомный ракетный крейсер «Пётр Великий». Российские адмиралы давно настаивают на крайней необходимости новых флагманов, способных «проецировать силу», лучше всего путём строительства нескольких авианосцев, но, в краткосрочной перспективе, возможно, путём модернизации трёх старых ядерных крейсеров класса «Орлан»¹⁷.

Оба эти предложения технически не осуществимы, однако в середине 2009 года открылась новая перспектива решения вопроса, а именно, закупка во Франции одного или нескольких десантных кораблей класса «Мистраль» для использования их прежде всего как вертолётносцев. Командование ВМФ изначально сдержанно восприняло эту политическую идею,

---

¹⁶ О «дружественном визите» в сирийский Тартус в январе 2012 года см. *Фельгенгауэр П.* Финальная гастроль авианосца «Потёмкин» // Новая газета. 16 января 2012, <<http://old.novayagazeta.ru/data/2012/003/26.html>>. Об успешной антипиратской операции см. *Apple Baum A.* Somalia Pirates Clash with Russian Navy Reveals a Gap in Rule of Law // Washington Post. 18 мая 2010.

¹⁷ О несбыточной мечте об авианосцах см. *Кириллов Ю.* Проекция силы в океане невозможна без авианосцев // Независимое военное обозрение. 16 декабря 2011, <http://nvo.ng.ru/armament/2011-12-16/8_proektsia.html>. О планах по реабилитации крейсеров см. *Литовкин В.* Ржавое золото крейсеров // Независимое военное обозрение. 7 октября 2011, <http://nvo.ng.ru/history/2011-10-07/8_kreisery.html>.

преследующую цель установления «особых отношений» между Москвой и Парижем. Его сомнения основывались на плохой совместимости этих ультрасовременных боевых кораблей с остальным российским флотом и не слишком успешный опыт оснащения советского ВМФ вертолётносцами типа «Москва»¹⁸. Однако постепенно появилось осознание того, что эта закупка – единственная возможность добавить несколько крупнейших надводных кораблей к тающим эскадрам, и командование ВМФ принялось с энтузиазмом лоббировать сделку, которая действительно была заключена после преодоления многочисленных трудностей в конце 2011 года.

Первый корабль («Владивосток») был заложен на верфи в Сен-Назере 1 февраля 2012 года с датой поставки, назначенной на середину 2014, поставка второго («Севастополь») предусматривается в 2015 году. Остаётся открытым вопрос о двух дополнительных кораблях, которые, согласно контракту, будут построены в России, в то время как все советские авианосцы и вертолётносцы были построены на украинской Николаевской верфи, ныне практически бездействующей. «Адмиралтейские верфи» в Санкт-Петербурге загружены обширным портфелем заказов на дизельные подводные лодки (включая шесть класса «Кило» для Вьетнама) и нефтяные танкеры ледового класса, Калининградская верфь слишком мала, а верфь в Комсомольске-на-Амуре расположена слишком далеко, что делает невозможной организацию сотрудничества с Сен-Назером. Таким образом, единственной возможностью остаётся завод «Севмаш», однако представляется маловероятным, что эта верфь сможет обеспечить одновременно крайне амбициозную программу по атомным подводным лодкам и строительство кораблей нового класса¹⁹. Не слишком обнадеживающим оказался опыт по восстановлению и модернизации авианосца «Адмирал флота Горшков» (переименованного в «Викрамадитья») для индийского ВМФ с большим превышением сроков и затрат²⁰.

Встаёт также и вопрос о том, где «Мистрали» могут принести наибольшую пользу. Черноморский флот, базирующийся на театре с высочайшей степенью угрозы и остро нуждающийся в новых возможностях для проецирования силы на изобилующий

---

¹⁸ Кириллов Ю. «Мистраль» – ко двору ли он нашему флоту? // Независимое военное обозрение. 25 июня 2010, <<http://flot2017.com/index.php/item/monitoring/25689>>.

¹⁹ См. Первые два «Мистраля» для ВМФ РФ назовут «Владивосток» и «Севастополь» // РИА-Новости. 1 февраля 2012, <http://ria.ru/defense_safety/20120201/554039672.html>. Сердюков: вторую пару «Мистралей» будут строить на Севмаше // РИА-Новости. 21 декабря 2011, <http://ria.ru/defense_safety/20111221/522758580.html>.

²⁰ См. Литовкин Д. Не надо паники, господа! // Независимое военное обозрение. 3 ноября 2011, <http://nvo.ng.ru/realty/2011-11-03/1_dont_panic.html>.

конфликтами Кавказ, «демонстрации флага» в Средиземном море и преследования пиратов в Аденском заливе, кажется оптимальным выбором. Вплотную к нему, на втором месте, оказывается Тихоокеанский флот, призванный продемонстрировать готовность России к участию в морских спорах в Восточной Азии. Что касается Северного флота, очевидно, что в ночное время и при плохих погодных условиях российские вертолёты не могут действовать в этой зоне с достаточной степенью безопасности, трагическим подтверждением чему стало недавнее крушение вертолёта Ка-52 «Аллигатор» (который предполагается сделать главной главной авиационной системой оружия «Мистралей»)²¹.

Этот случай подтверждает более общий вывод о весьма слабом соответствии Северного флота роли главного российского океанского военного флота. Он идеально подходит для решения задач по поддержке развёртывания РПКСН и эта стратегическая ориентация может ещё более усилиться если – как ожидают многие российские эксперты – США приступят к реализации плана создания системы противоракетной обороны и развернут в Арктике эскадру кораблей, вооружённых улучшенной моделью перехватчиков «Иджис»²². Северный флот, с его портом приписки в Североморске, находится в слабой позиции для патрулирования в Карибском и Средиземном морях, не говоря уже о хождении на восток вдоль Северного морского пути, учитывая, что существовавшая ранее проблема «бутылочных горлышек» балтийских проливов и Босфора потеряла актуальность. Кроме того, задачи мониторинга рыбного промысла не требуют участия крупных надводных боевых кораблей, гражданские ледоколы более эффективны в поисково-спасательных операциях вдоль северных торговых путей, а понятие охраны офшорных ресурсов носит сугубо гипотетический характер.

Факторы риска

Гибель «Курска», омрачившая начало путинской «эры» в 2000 году, отчётливо продемонстрировала, что недостаточное техническое обслуживание и дефицит материально-технического снабжения даже на новых подводных лодках приводят к возникновению технических неполадок, которые могут быть усугублены «человеческими ошибками», вызванными

---

²¹ См. *Сычёв В.* Потерял связь // Lenta.ru. 13 марта 2012, <<http://lenta.ru/articles/2012/03/13/ka52/>>.

²² Этот аргумент подробно рассматривается в *Храмчихин А.* Неприкрытый морской рубеж // Независимая газета. 30 ноября 2011, <www.ng.ru/nvo/2011-11-30/10_pro.html>.

недостаточной подготовленностью экипажа. Эксплуатационные качества как «Юрия Долгорукого», так и «Северодвинска» могут быть серьёзно ухудшены затянувшимся прерывистым (*stop-and-go*) строительством, в то время как навязанная сверху погоня за созданием большого числа подводных лодок этих серий, которое также может быть подвержено перерывам в связи с урезанием финансирования, способна привести к снижению технических стандартов и ослаблению контроля за качеством. По тому же сценарию может пойти и массовое производство ракет «Булава», и это при том, что все восемь неудач в сериях из 18 тестов были вызваны разного рода техническими неполадками в разных узлах и деталях. Каждый выход на боевое патрулирование напоминает раунд русской рулетки, однако любая неудача с ракетой «Булава» в сериях запланированных летом 2012 года тестов или, позднее, в период «боевого» развёртывания, означала бы длительную отсрочку в развёртывании нового поколения атомных подводных лодок.

Недавним и наиболее тревожным доказательством существования повышенных рисков разного рода стало произошедшее в последние дни 2011 года в сухом доке Росляково (около 6 км к северо-востоку от Мурманска) возгорание РПКСН «Екатеринбург» (К-84) во время прохождения им текущего ремонта перед осуществлением планового патрулирования в начале 2012 года²³. Пожарным не удавалось справиться с пламенем в течение двенадцати часов, до тех пор, пока док не был частично затоплен. Подводная лодка была полностью укомплектована торпедами и ядерными ракетами, что придаёт этому происшествию статус катастрофы, которую чудом удалось избежать. Вице-премьер Рогозин взял ремонт под личный контроль и пообещал, что «Екатеринбург» (являвшийся лучшей подводной лодкой ВМФ) вернётся в строй к середине 2014 года, при этом не последовало опровержения того факта, что пожар был вызван вполне банальным нарушением техники безопасности, нередким в общей системе материально-технического обслуживания ядерных подводных лодок²⁴. К слову сказать, США и северные соседи России потратили крупные суммы, в том числе в рамках программы Нанна-Лугара, на обеспечение безопасного демонтажа десятков реакторов и боеприпасов, а также на очищение Кольского полуострова от ядерного загрязнения, к которому привело создание в СССР

---

²³ Это происшествие тщательно и с привлечением деталей, о которых умалчивает правительство, анализируется в Лукин М., Сафронов-мл И. Палёная лодка // Коммерсантъ-Власть. 13 февраля 2012, <www.kommersant.ru/doc/1867264>.

²⁴ См. Литовкин В. «Екатеринбург» вернётся в строй через два года // Независимое военное обозрение. 27 апреля 2012, <http://nvo.ng.ru/news/2012-04-27/2_missile_carrier.html>.

флота атомных подводных лодок, однако в последнее время Москва потеряла интерес к этой совместной работе и, в своём стремлении к восстановлению стратегической мощи, начала проявлять небрежность по отношению к ядерным рискам.

Вопросы арктической политики

Интерес Владимира Путина к арктической геополитике, связанный, прежде всего, с его активным участием в газовом бизнесе, после нескольких поездок в северные регионы приобрёл экологический «зелёный» оттенок, объясняющийся искренним отвращением к загрязнению окружающей среды (в частности, в зоне расположения норильских заводов) и восхищением перед крупными животными, в первую очередь белыми медведями²⁵. Эти чувства были поддержаны и использованы несколькими кремлёвскими группировками, в частности, бывшим министром по чрезвычайным ситуациям Сергеем Шойгу (ныне назначенным губернатором проблемной Московской области) и секретарём Совета безопасности Николаем Патрушевым (бывшим главой ФСБ), выдвинувшими идею расширения «территории» России путём присоединения к её морской «эксклюзивной экономической зоне» участка между подводными хребтами Ломоносова и Менделеева, размером около миллиона квадратных километров²⁶. Несмотря на большой политический интерес, этот проект, ставший любимым «детисцем» Путина, не получил достаточного научного обоснования, поэтому исправленная и дополненная российская заявка всё ещё не подана в Комиссию ООН по границам континентального шельфа.

Главной проблемой России остаются возражения со стороны арктических соседей, поэтому Москва демонстрирует готовность к тесному сотрудничеству в рамках Арктического совета и к улучшению двусторонних отношений, особенно с Норвегией, после урегулирования давнего спора о морских границах с этой страной²⁷. Соседние государства заинтересованы

---

²⁵ В ноябре 2009 года Путин лично председательствовал на заседании Попечительского совета внезапно ожившего Российского географического общества. Впрочем, состоявшаяся в апреле 2012 третья встреча этого общества выглядела гораздо менее помпезной, чем две предыдущие. См. *Латухина К.* Капитаны грантов // Российская газета. 11 апреля 2012, <www.rg.ru/2012/04/11/putin-rgo.html>.

²⁶ Российский взгляд на этот вопрос подробно представлен в *А. Фененко.* Россия и соперничество за передел приполярных пространств // МЭМО, №4, апрель 2011. С. 16-29.

²⁷ *Oldberg J.* Soft Security in the Arctic: The Role of Russia in the Barents Euro-Arctic Region and the Arctic Council // UI Occasional Paper 4. Stockholm: UI, 2011, <www.ui.se/upl/files/52240.pdf>.

в механизмах, которые позволили бы добиться больших обязательств от России, даже если такие темы, как права коренного населения, остаются совершенно чуждыми Москве, однако они не могут не заметить настойчивого стремления России к восстановлению своей военной мощи, что сохраняет актуальными планы расширения роли НАТО в Арктике²⁸.

Серьёзное влияние на формирование российской политики в Арктике может оказать начало производства «большого газа» на полуострове Ямал, в первую очередь на Бованенковском месторождении, несмотря на значительные задержки в реализации проекта. «Газпром» и «Новатек» (продвигающий проект по открытию на Ямале терминала сжиженного газа) постепенно осознают, что газовый рынок, даже в ожидаемый «золотой век» будет подвержен исключительно сильной конкурентной борьбе и контролироваться покупателями²⁹. Высокие операционные затраты этих корпораций настолько снижают долю прибыли, что их гигантские инвестиции рискуют не окупиться, поэтому «стратегические» проекты не имеют большого экономического смысла. «Роснефть» также рискует не добиться большого прогресса в реализации её недавних сделок с «Exxon Mobil», «ENI» и «Statoil» по совместной эксплуатации арктического шельфа, повысившей, однако, её рыночную капитализацию, что может обернуться выгодой при проведении частичной приватизации³⁰. Таким образом, В. Путину придётся признать, что нефтегазовый бизнес предоставляет лишь немного – либо не представляет вообще – политических рычагов, нуждаясь при этом в серьёзной политической поддержке, направленной на предотвращение сокращения доли России на европейских рынках и стимулирование западных партнёров к вступлению в совместные проекты³¹. Понимание этого может привести к потере интереса российской политической элиты к арктическим проектам.

Вопрос, несомненно вызывающий наибольшие разногласия и требующий личного участия уже проявляющего раздражение президента, – это финансирование крупномасштабной

---

²⁸ *Haftendorn H.* NATO and the Arctic: Is the Atlantic Alliance a Cold War Relic in a Peaceful Region Now Faced with Non-Military Challenges? // *European Security*. Т. 20, № 2, сентябрь 2011, с. 337-362.

²⁹ Идея о «золотом веке газа» выдвинута Международным энергетическим агентством. См. *World Energy Outlook 2011* (особенно с. 170-173). Paris: IEA. 2011.

³⁰ О мотивах этих сделок см. *Кезик И., Гривач А.* Всем сестрам по шельфу // *Московские новости*. 26 апреля 2012, <http://mn.ru/business_oilgas/20120426/316546369.html>. О планах приватизации «Роснефти» см. *Милов В.* Российское ноу-хау – приватизация без доходов // *Forbes.ru*. 28 мая 2012 <www.forbes.ru/sobytiya-column/vlast/82520-rossiiskoe-nou-hau-privatizatsiya-bez-dohodov>.

³¹ Об обещаниях более благоприятного налогового режима см. *Мельников К.* На шельфе откроют офшорную зону // *Коммерсантъ*. 13 апреля 2012, <www.kommersant.ru/doc/1914513>.

кораблестроительной программы, и, прежде всего, колоссальной загрузки Северодвинской верфи. В 2010-2011 годах министр обороны Анатолий Сердюков увяз в продолжительных конфликтных переговорах о ценах с Объединённой судостроительной корпорацией (ОСК) по каждому проекту в их портфеле заказов и, особенно, по атомным подводным лодкам, что потребовало вмешательства В. Путина, принудившего стороны к компромиссу³². В настоящий момент управление этим конфликтом входит в обязанности вице-преьера Дмитрия Рогозина, который в значительно большей мере стремится нарастить свой аппаратный вес, чем найти невозможный компромисс между стремительно растущей стоимостью производства (с необходимостью включающей скрытый коррупционный «оброк») и зафиксированными в оборонном бюджете расходами на закупки³³. Эта задача была нелегкой и в те годы, когда Государственная программа вооружения финансировалась в полном объёме, что, скорее всего, произойдёт в последний раз в 2012 году, но можно с уверенностью утверждать, что в ближайшем будущем она окажется непосильной.

Министр финансов Алексей Кудрин отказался работать в правительстве Медведева (вследствие чего был уволен), выразив своё несогласие с резким ростом финансирования перевооружения в едва уравновешенном государственном бюджете³⁴. Он отстаивал идею о том, что нереструктурированный военно-промышленный комплекс не сможет освоить средства, выделенные на начинающиеся широкомасштабные программы, в то время как, в краткосрочной перспективе, низкий рост доходов (не говоря уже об их возможном сокращении в случае падения цен на нефть) вызовет сокращение финансирования, что может привести к срыву этих программ, предполагающих постоянный рост стоимости производства. Уже к лету 2012 года становится совершенно очевидной необходимость значительного сокращения объёма расходов государственного бюджета, и если в настоящее время планируется сократить только некоторые социальные программы, не вызывает сомнений тот факт, что уже к 2013 году нелёгкий выбор придётся сделать и в военной сфере. Даже если

---

³² Колесников А. К борту ОСК пришвартовалось 280 миллиардов // Коммерсантъ. 10 ноября 2011, <www.kommersant.ru/doc/1812186>.

³³ Об ограничениях последнего компромисса см. Коновалов С. Атомным субмаринам пообещали достойную бюджетную жизнь // Независимая газета. 28 мая 2012, <www.ng.ru/nvo/2012-05-28/3_kartblansh.html>.

³⁴ А. Кудрин изложил свою позицию в статье: Кудрин А. Бортом к волне // Коммерсантъ. 18 октября 2011, <www.kommersant.ru/doc/1797533>. Выступая на Гайдаровском форуме в начале 2012 года, он заявил, что правительство делает ошибку, оберегая оборонную промышленность от рыночных реформ. См. А. Кудрин рассказал, почему ВПК не сможет выполнить гособоронзаказ // РБК Daily. 19 января 2012, <<http://top.rbc.ru/economics/19/01/2012/634022.shtml>>.

модернизация стратегических сил будет обозначена как высший приоритет, потребуется всё же пересмотр на понижение её главных задач, установленных на абсолютно недостижимую высоту.

Заключение

Внешнее, внутреннее и военное измерения российской политики в Арктике плохо совместимы друг с другом. По мнению Москвы, позиция силы, обеспечиваемая военным превосходством и амбициозной модернизацией стратегических сил, призвана гарантировать ей влияние и преимущества в отношениях с арктическими соседями. Высокая концентрация сил военно-морского флота и военно-промышленных предприятий в Мурманской и Архангельской областях призваны создать здесь прочную базу поддержки режима Путина. Однако ни одно из этих устремлений не воплощается в реальной политической жизни. Нарастание военной мощи вызывает настороженность у приарктических соседей и вынуждает их привлекать большее внимание НАТО к его бывшему «северному флангу», а связанные с ядерными программами техногенные риски создают России имидж технологически отсталой державы. Трудности реформы Вооружённых сил вызывают недовольство в их рядах и, прежде всего, среди офицерского состава, а проблемы финансирования кораблестроительной программы приводят к росту социальной напряжённости. Риск того, что протестное движение рабочих и городского среднего класса найдёт поддержку в ВМФ, превращает Мурманскую область в одну из наиболее политически опасных «горячих точек», где бродит призрак мятежей 1905 года.

Несмотря на наличие нефтегазовых интересов и внимание Владимира Путина к экологическим проблемам в этом регионе, найти ответы на эти вызовы не удаётся. Более того, по всей видимости, его внимание смещается с Севера на Восток, поскольку одной из главных инициатив нового президентства является создание специального министерства и, возможно, мощной государственной корпорации по развитию Сибири и Дальнего Востока³⁵. Тем не менее существует обнадеживающее направление продвижения российских интересов на Севере, ведущее к развитию сотрудничества с арктическими соседями. Соглашением о морских границах с Норвегией Дмитрий Медведев дал хороший старт этому сотрудничеству, однако Владимир Путин не проявляет большого интереса к тому, чтобы воспользоваться

---

³⁵ См. Грозовский Б. Дорога к рабству: проект освоения Сибири и Дальнего Востока // Forbes.ru. 24 апреля 2012, <www.forbes.ru/sobytiya-column/vlast/81515-doroga-k-rabstvu-proekt-osvoeniya-sibiri-i-dalnego-vostoka>.

этим достижением, и отстранился от этого не слишком «патриотичного» компромисса³⁶. При этом его «собственный» большой проект – расширение российского континентального шельфа до Северного полюса – может быть успешным лишь в случае достижения совместного решения с Канадой и Данией, и при условии, что США не станут возражать, как они это сделали в 2001 году. Внутренний политический кризис вполне способен помешать намерениям Путина развивать личные доверительные отношения и может подтолкнуть его на путь напряжённости в отношениях с Западом вплоть до самоизоляции, что не предвещает ничего хорошего для российской политики в Арктике.

---

³⁶ О существующих в России сомнениях относительно этого договора см. *Орешенков А.* Арктический квадрат возможностей // *Russia in Global Affairs*. 17 декабря 2010, <<http://globalaffairs.ru/number/Arkticheskii-kvadrat-vozmozhnosti-15069>>.